

КОНСТАНТИН БОГДАНОВ

КРАСНЫЙ РАССВЕТ

Константин Богданов

Красный рассвет. Часть первая. Гибель империи

epub

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42666124

Издательство Эдитус, www.editus.ru; 2019

ISBN 978-5-00149-098-2

Аннотация

Революции происходят по воле народных масс или массами манипулируют заговорщики? Исторический роман «Красный рассвет» (первая часть «Гибель империи») раскрывает тайные механизмы Великой русской революции 1917 г. При написании романа, автор поработал над архивами спецслужб, государственными и частными архивами Германии, Швейцарии, США. В результате, появилась версия насильственного отречения Императора Николая II, подлого предательства ближайшего окружения государя. Читатель узнает в чьих интересах действовали вожди революции Ленин, Троцкий, Сталин. Раскрыта и роль агента германского генштаба Парвуса.

В романе удивительным образом переплетаются судьбы двух молодых людей дворянина Кутайсова и кузнеца Малькова. В результате революции друзья детства, стали злейшими врагами, поскольку оказались по разные стороны баррикад.

Кровавый водоворот событий сделает Кутайсова воином белогвардейского движения, а Мальков возглавит карательные органы большевиков. Роман написан в 2017 году, через 100 лет после революции.

Содержание

Заговорщики	8
Распутинщина	16
На дне	22
Саша, министром будешь?	27
Отречение	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Константин Богданов
Красный рассвет
Часть первая
Гибель империи

© Клименко К. П.

© Издательство «Эдитус», 2019

* * *

От автора

Эта книга посвящается моему деду, воину Русской императорской армии, Георгиевскому кавалеру Алексею Клименко.

Заговорщики

Ярополецкая усадьба графа Чернышова блистала своим великолепием. Парадный зал дворца был ярко освещен. Горели все люстры. Всюду сверкала позолота и хрусталь.

За большим круглым столом гостевой *залы* расположилась дружная компания в составе хозяина – графа Чернышова и гостей, приехавших отметить рождественские праздники. В Ярополец Волоколамского уезда приехали: богатейший человек России, промышленник Терещенко, придворный генерал Рузский, известные депутаты Госдумы Гучков

и Керенский. Компания сначала вкусно пообедала. А затем произошло нечто удивительное.

Когда пришло время десерта и чая, граф Чернышов вдруг предложил слугам, которые обслуживали стол, удалиться. Участники застолья хотели доверительно пообщаться без посторонних ушей. Ради этого готовы были сами разливать чай. Когда слуги ушли, первым словом взял Терещенко.

– Господа, не будем притворяться и делать долгие подходы. Наступил момент, когда дом Романовых может рухнуть. Против Николая II настроены все слои общества. Пролетариат его считает Николаем Кровавым, крестьяне недовольны затянувшейся войной и хотят получить землю, солдаты больше не хотят гнить в окопах, офицеры считают, что царица передает секреты в германский генштаб. Эсеры, большевики, анархисты рвутся в бой. Кадеты и октябристы хотят власти. По-моему, пора валить Романовых. Мы можем скинуть самодержавие, установить республику, создать новое правительство и стать правителями новой России. Я готов выделить на свержение Романовых двести миллионов рублей.

Последняя фраза с названной суммой очень впечатлила присутствующих. Ведь за 10 рублей можно было купить лошадь. А тут такие деньжищи выделяются! Каждому участнику заговора захотелось срочно доказать, что надо профинансировать именно его деятельность. Первым начал распинаться Гучков.

– Мы с господином Керенским проведем работу среди де-

путатов Госдумы. Они предъявят Николашке ультиматум. На каждого депутата из нашей команды надо выделить по 100 тысяч рублей. Плюс надо скупить с десятков газет. Пусть они постоянно компрометируют Романовых, создают в обществе отторжение к ним, – выпалил Гучков.

– Господа, надеюсь, вы все понимаете, что без поддержки военных ничего не получится. Только, если армия встанет против престола, Николашка не устоит. Думаю, переход в наш лагерь командующих фронтами, округами обойдется в пятьдесят миллионов рублей, – генерал Рузский произнес свой спич и надулся от важности.

– Но если все провалится, нас же арестуют, – боязливо протянул Керенский.

Рузский презрительно глянул на Керенского.

– Нас могут не только арестовать, но и казнить. Но, сейчас или никогда! Генеральный штаб уже готовит наступление Русской армии на немцев. Есть основания думать, что оно будет успешным. Если мы немедленно не начнем действовать, то армия не поддержит попытку сорвать победу над врагом, – отчеканил Рузский.

Обсуждение надолго затянулось. В конечном итоге, решили начать действовать в феврале. Всё изобразить, как народный бунт. Чтобы разозлить рабочих и всех жителей Петербурга, придумали устроить проблемы с продовольствием, перебои с поставками хлеба.

Заговорщики спланировали вывести недовольный народ

на улицы столицы. А потом Госдума от имени народа должна потребовать отставки императора. Генералы поддержат отставку. Если Николай II будет сопротивляться, то стоит его ликвидировать. Например, застрелить или отравить. Эту задачу возложили на генерала Рузского.

Пока заговорщики совещались, два друга: поручик Владимир Кутайсов и местный кузнец Александр Мальков парились в бане. Офицер Кутайсов был адъютантом генерала Рузского и прибыл в Ярополец вместе с ним. А Сашка Мальков работал в имении графа Чернышова. Судьба свела этих молодых людей еще в детские годы. Это был странный союз молодого аристократа Кутайсова и рабочего паренька Малькова. Они оба жили в селе Рождествено Истринского уезда. Здесь находилась родовая усадьба Кутайсовых. А рядом с ней раскинулось большое село Рождествено. Отец Сашки Малькова был кузнецом. Сашка ему помогал. По сути, был у него учеником. Ребята познакомились случайно. Произошло это на пожаре. Загорелся дом местного священника и народ сбежался его тушить. Подвезли пожарную помпу. Два парня встали с двух сторон к насосу и начали качать за ручки помпу. Вместе накачались до изнеможения. Так и познакомились. А потом и задружились. Вместе рыбачили на реке Истре, ходили на охоту. Однажды Кутайсов даже спас Малькова, когда тот чуть не утонул в реке. Сашка провалился на зимнем льду, а Владимир сумел вытащить друга на берег. Мальков тоже как то достойно себя проявил вступился за

Кутайсова в драке. Однажды в городе Истра возле кабака на Владимира почему то кинулись два пьяных амбала. Возможно, с кем то спутали. Владимир отчаянно отбивался, но силы были неравными. У одного из амбалов оказался в руке нож. Мальков случайно оказался рядом. Он сильным ударом полена свалил нападавшего. А потом вместе друзья успокоили и второго ухаря. Этот случай еще больше укрепил дружбу молодых людей.

Два друга смотрелись славными молодцами и на них заглядывались местные девушки. Кутайсов был высокий, стройный, светловолосый аристократ с голубыми глазами. А Мальков – черноволосый атлет с широкими плечами. Они вместе шастали и на вечерние молодежные гуляния. А однажды в ночь на Ивана Купала оба юноши впервые поцеловались с девушками, о чем восторженно рассказали потом друг другу.

Когда парни повзрослели, то на какое – то время они расстались. Кутайсов уехал учиться в Петербург в юнкерское училище. А семья Мальковых перебралась жить в Ярополец, где они нанялись работать у графа Чернышова. И вот приятная неожиданная встреча! Старые друзья под рюмочку самогона вспоминали в бане детские годы и свои приключения. Затем незаметно у них разгорелась политическая дискуссия. В ходе ее Сашка горячо начал убеждать Владимира:

– Империя скоро развалится! Николай Кровавый не способен управлять государством. Народ им недоволен и скоро

может свергнуть!

– Сашка, ты что несешь? Дом Романовых существует триста лет! Царь – помазанник Божий! Дворяне никогда не позволят свергнуть царя! – в ответ горячился Владимир.

Спор закончился быстро, как и возник. Дискуссию свернул Сашка, чтобы не омрачить радость встречи. В политическом споре друзья и не могли договориться. Поручик Кутайсов представлял древнейший дворянский род, был убежденным монархистом. А кузнец Мальков уже был тайным большевиком, членом волоколамской организации РСДРП. Его втянул в подпольную партийную работу местный учитель Артем Сидоренко.

Приблизительно в это же время в Цюрихе за кофейным столом собрались руководители русского революционного движения: лидеры большевиков Лев Бронштейн (Троцкий) и Владимир Ульянов (Ленин), Иосиф Джугашвили (Сталин), лидер партии эсеров Мария Спиридонова, финансист Александр Парвус. Солировал Бронштейн.

– Товарищи, хватит выжидать! Российское самодержавие – это колосс на глиняных ногах. Если жестко ударим, то сметем царизм.

– Пора переходить в наступление. Считаю, надо готовить покушение на царя. Убьем монарха и все рухнет. Эсеры с этой задачей справятся, – поддержала Спиридонова.

– Еще неизвестно, к каким последствиям приведет убийство царя. Церковь может призвать народ к защите престо-

ла. У нас пока недостаточно сил. Революционные рабочие не организованы и не вооружены. А у царя полиция, жандармерия, армия, – осторожно выразил сомнения Ульянов.

– Нужны большие средства, чтобы закупить оружие, патроны, бомбы, – добавил Джугашвили.

– С деньгами проблем не будет, – уверенно ответил Троцкий. – Мои друзья – американские банкиры выделяют большой кредит. Да и Вы, Александр, попросите денег у немцев, – Троцкий обратился к Парвусу.

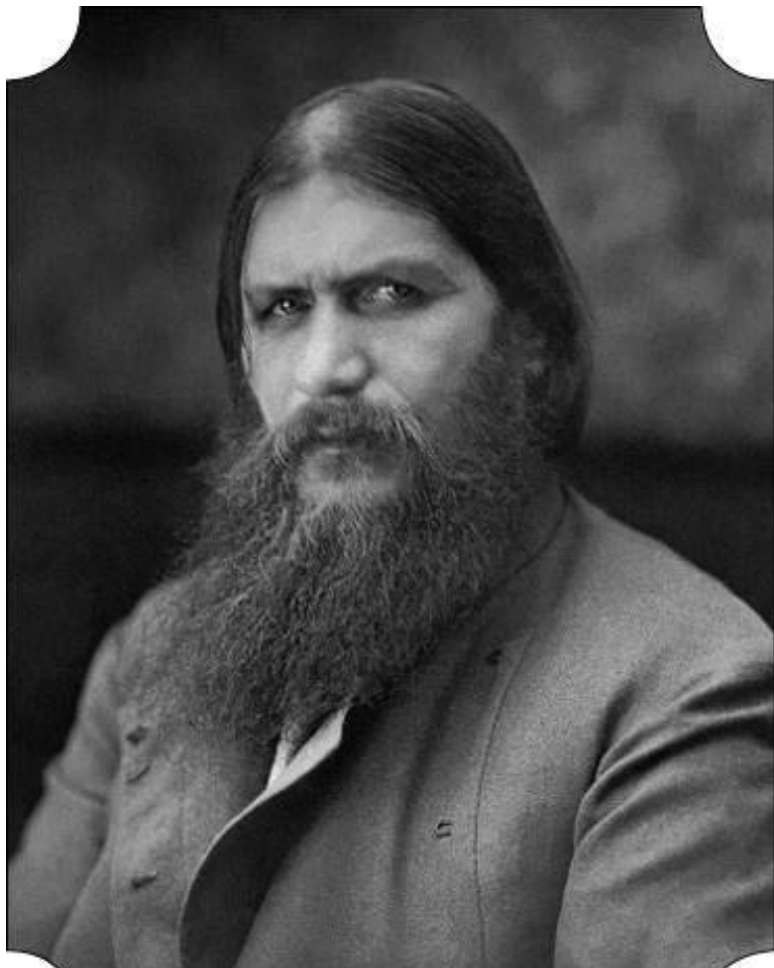
– Неужели мы будем делать русскую революцию на германские деньги? – воскликнула Спиридонова.

– Мария, неважно, чьи деньги, главное – свалить царизм в России. А победителей не судят, – язвительно ответил Ульянов. – Германии, действительно, выгодно свалить царя. Это ослабит Русскую армию. А мы придем к власти, подпишем с немцами мир, передадим им земли в Польше и частично на Украине. А потом, когда укрепим нашу власть, вышибем и оттуда немчуру, – нагло продолжил Ульянов.

Такое откровение несколько смутило всех присутствующих, и участники встречи замолчали. Но потом все опять оживились. Все прекрасно понимали, что без денег революцию не осуществить. Далее дискуссия уже шла о деталях революции. Но все участники заговора согласились с главным решением – самодержавие надо свергать в 1917 году. Сопровождение революционеров закончилось тем, что решено было начать сбор средств на подготовку революции в России.

А император Николай II в это время присутствовал с семьей на рождественских балах. Он беззаботно танцевал с супругой и придворными дамами. Царь и не догадывался, какие грозные силы с различных сторон строят заговоры против престола.

Распутинщина

К ресторану «Астория» залихватски подкатило две тройки лошадей. С первой сошел высоченный мужик с бородой и в красной косоворотке. Мужик был явно навеселе. Рядом с ним были две ярко накрашенные девицы. А со второй повозки выскочила компания цыган-музыкантов. Вся толпа шумно двинулась ко входу в ресторан. Но дорогу им перекрыл швейцар и дрожащим голосом залепетал:

– Батюшка Григорий, не губи! Не могу пустить! Ресторан на спецобслуживании. Сейчас идет банкет, устроенный французским посольством.

– Чего, какие хранцузы? – заревел мужик. – Да я самый главный человек в Петербурге, царский советник! Я ваш долбаный шалман разнесу!

И мужик со всего размаха врезал кулаком по лицу швейцару. У того кровь брызнула из носа. Сразу резанула трель полицейского свистка. К ресторану кинулись полицейские, которые дежурили рядом. Но мужик и не думал останавливаться. Он сразу двинул кулаком в грудь первому подбежавшему полицейскому. Тот грохнулся на тротуар. Второй полицейский выхватил револьвер и выстрелил вверх. На шум подбежали еще два сотрудника охраны в штатском, которые вертелись возле дипломатического банкета. Потом прибежал и квартальный. Полицейские заломили мужику руки и вместе с девицами и цыганами отвели в участок. По дороге мужик орал:

– Вы мне, суки, ответите! Всех уволю!

А дежурный начальник в участке, услышав фамилию задержанного, даже побледнел. Подпрыгнув со стула, он начал бормотать:

– Извините, Григорий Иванович, ошибочка вышла. Чистейшее недоразумение. Не смеем вас задерживать. Доставим на полицейской повозке, куда пожелаете.

– Не желаю на полицейской кляче, у меня свои лошади имеются! А этих козлов в дворники определи! – рывкнул мужик и указал пальцем на стоящих по стойке смирно полицейских.

– Непременно накажем. А вам, Григорий Иванович, спокойной ночи! – начальник проводил мужика даже за порог участка.

А затем вернулся и свирепо набросился на пришедшего в участок швейцара.

– Ты что, морда, Распутина не знаешь? Ты понимаешь, с кем, скотина, в драку ввязался? В Сибирь сошлю!

Швейцар тарачил глаза и с перепугу не мог сказать ни слова.

Назавтра в питерских газетах вышла заметка об очередном скандале, произошедшем с участием Григория Распутина.

Первая мировая война была в разгаре. Русская армия демонстрировала отдельные успехи, типа Брусиловского прорыва. Но общее положение дел было нерадостным. На фрон-

те гибли тысячи русских солдат. Воинов косили не только пули и снаряды, но и вспышки тифа.

Крестьяне в деревнях испытывали большие проблемы. Некому было возделывать почву, собирать урожай. Хлеборобы-мужчины надели шинели и сидели в мокрых окопах. А их многодетные семьи начинали голодать.

Но знать жила своей беззаботной жизнью. Несмотря на войну, все рестораны Петербурга были забиты гуляющими. Клиентов даже добавилось. Ведь приезжающие с фронта в отпуск офицеры с удовольствием посещали увеселительные заведения. Отрывались здесь и купцы, промышленники, которые получали огромные подряды на поставку в воюющую армию медикаментов, продовольствия, обмундирования, транспорта, пороха, патронов, оружия. Шампанское лилось рекой. А икрой никого нельзя было удивить в ресторанном меню.

Столичное светское общество обсуждало сплетни о царской семье. А та нередко давала поводы для скандалов и сплетен. И более всего царскую семью компрометировал обычный русский мужик из Сибири Григорий Распутин. Некоторые считали его святым старцем. Григорий был желанным гостем в знатных семьях. Он посещал их с целью «лечения» мигреней, дурного настроения, хандры одиноких дам бальзаковского возраста. Но, кроме массажа и лечебного сна, Григорий занимался еще и «сексотерапией». Он вступал со знатными дамами в интимные отношения. И те были

в восторге от необычного секса с сибирским мужиком.

Каким – то хитрым способом Распутин втерся в доверие к царской семье. Цесаревич Алексей страдал редкой болезнью – гемофилией. Доктора помогали не очень хорошо. А Распутин, который реально обладал навыками гипноза, без лекарства останавливал приступы болезни у Алексея. И набожная царица решила, что этот русский мужик послан семье Господом и является чуть ли не ее ангелом-хранителем. Поэтому Григорию был открыт доступ в Царское Село, где жила семья императора. Григорий сначала осторожничал, изображал из себя набожного человека. Но, по мере того, как упрочилось его положение, начал наглеть и очень дерзко вести себя в Петербурге. Он стал за деньги даже хлопотать перед царицей о назначении взяточников на высокие должности.

Постепенно Распутин настроил против себя обманутых мужей, патриотов, военных, полицейских, чиновников из царского окружения. Но, заодно, эта ненависть перекинулась и на царскую семью. Сплетники утверждали, что царица спит с Распутиным. Большевицкие газеты публиковали карикатуры с откровенными изображениями государыни и Распутина. В Госдуме депутат Пуришкевич вызвал шквал оваций, разоблачив в своей речи «распутинщину». Авторитет царской семьи в обществе падал. Даже близкие люди отвернулись от Николая II и его жены. После неудач на фронте офицеры считали супругу царя немецкой шпионкой. Ходили слухи, что она передает секретные данные германскому

генштабу, чтобы добиться поражения русской армии.

И ситуация не изменилась даже после убийства Распутина, в котором участвовали и родственники Николая II. Возник грандиозный скандал, который еще больше скомпрометировал царскую семью, показал всей России, какие нравы царят в Доме Романовых.

На дне

Зимним январским вечером собралась ужинать семья Соламиных. Подвальную сырую комнату освещала керосиновая лампа. Слабый свет выхватывал из темноты скромную обстановку жилища. За окном завывал зимний ветер. Печка, которая топилась в углу, но давала слабое тепло. Натопили несильно, экономили уголь. Во главе стола сидел Пантелей,

кряжистый мужчина средних лет с черными мозолистыми руками, загорелым лицом. Черные смолянистые глаза угрюмо смотрели на стол. Рядом с ним по бокам пристроились жена Марфа и ее мать Авдотья. Далее за столом расположились трое детей. Самый старший был Павел. Ему уже исполнилось 12 лет. Рядом сидели две сестрички, девочки – погодки: Ксения и Маша. Ксении было 8 годиков, а Маше – 7.

Ужин был очень скудный. На столе стояли две глубокие миски с куриным бульоном. Одна миска для взрослых, а другая для детей. В мисках плавало по луковице, на дне было несколько косточек. Марфа раздала всем по маленькой краюшке черного хлеба. Мужу положила кусок побольше, как кормильцу семьи. Все по очереди зачерпывали бульон. Среди детей чувствовалось скрытое напряжение. Каждый хотел взять луковицу, но не решался это сделать. Наконец, луковичку выловила самая младшая Маша и жадно съела.

Семья поела жидкого бульона, хотя этим ужином, конечно, никто не насытился. Но все терпеливо молчали. И только Машенька спросила:

– Мамочка, а можно мне еще бульончика? Я кушать хочу!

– Машенька, возьми бараночку! Я с заводской столовой принес. Нам раздали на обед по случаю Рождества, – сказал отец. И дал дочери бублик.

– А когда жалованье выплатят? – жалобно спросила Марфа. – У нас уже не осталось продуктов. А бакалейщик в кредит больше не продает. И цены на макароны и хлеб поднял.

Народ, когда увидел в лавке новые цены, начал возмущаться. А бакалейщик, харя бесстыжая, нагло ответил:

– Кого не устраивает, может не покупать.

Пантелей угрюмо выслушал рассказ жены и огорченно ответил:

– Жалованье на заводе опять задерживают. И нормы выработки повысили. Людям надоело это терпеть. Будем устраивать стачку. И не только на нашем заводе. Весь город поднимается! Завтра будет общезаводское собрание. К нам приезжают большевики. Расскажут, как рабочему человеку с колен подняться и скинуть буржуйское ярмо.

– А кто такие большевики? – спросил сын Павел.

– Рано тебе еще в политику лезть, – неодобрительно заворчала бабушка Авдотья. – Ты лучше бы пошел работать помощником трактирщика. Денежку начнешь зарабатывать и харч какой-то из трактира будет перепадать.

– Бабуля, я не хочу помои в трактире таскать. Лучше пойду на завод учеником токаря.

– На заводах теперь туго, жалованье задерживают даже опытным работникам, а ученики вообще копейки будут получать, – подключилась мама.

Отец грустно посмотрел на сына и сказал:

– Ты говорил, письмо пришло из деревни от брата. Почитай нам его.

Пантелей приехал в Петербург на заработки двадцать лет назад из деревни Корюковка Тверской губернии. А два его

брата остались крестьянствовать. И вот младший брат Николай прислал весточку. После того, как Павлуша по слогам прочитал это длинное письмо, оно не добавило настроения семье. В нем сообщалось о нерадостной жизни родни. Сына Николая призвали в армию. Но на фронте пробыл он недолго. Получил тяжелое ранение, повалился в госпитале и вернулся в деревню калекой, поскольку потерял ногу. И хотя солдата наградили даже Георгиевским крестом, но радости от этого было мало. Помещик, у которого до войны парень работал конюхом, отказался опять взять его на работу.

В деревне жили крестьяне плохо. Летом урожай погубила засуха. Рабочих рук не хватало. Мужчин забрали в армию. В поле работали только женщины. Часть полей уже не обрабатывалась. Из армии в деревню часто приходили письма-похоронки. Иногда возвращались и мужчины-калеки без ноги или руки. Сосед вернулся слепой, потерял оба глаза. И в таких случаях родня получала вместо кормильца нагрузку в лице неработающего члена семьи. Брат пожаловался, что умерла единственная лошадь. В деревне трудно выжить безлошадной семье. Приходилось запрягать бычка, чтобы как-то выкручиваться.

С большим возмущением описал Николай, как бесится с жиру в это тяжелое время местный помещик. Он закатывает в своей усадьбе балы, устраивает с дружками-дворянами охоты. Недавно пьяная компания охотников застрелила соседского теленка, приставала к деревенским девушкам. И

никакой управы на помещика не было. Начальник местной полиции был его дружкой и собутыльником.

Пантелей выслушал последние предложения письма, в которых брат передавал приветы его семье и пожелания здоровья. Потом взял табак, сделал самокрутку, надел ватник и тяжелой походной пошел покурить на улицу.

Дул морозный, пронизывающий ветер, но Пантелею было жарко. В душе у него все клокотало, в голове молотом били мысли.

– Давить гадов надо, рвать на куски. Довели народ до ручки. Правильно говорят большевики. Надо отобрать заводы и землю у буржуев. Хватит терпеть. Завтра надо начинать стачку. И добиваться не только повышения жалованья. Долой эту буржуйскую власть! Вся власть народу! А если по-доброму не отвалит, то надо брать за оружие и скинуть силком это гнилое самодержавие! – рвали мысли голову Пантелея.

Саша, министром будешь?

– Мишель, завтракать! – жена позвала Терещенко к столу. Жаннет была врожденная француженка и называла мужа на свой манер. Михаил нехотя поднялся с дивана, накинул халат и двинулся в роскошную столовую. На столе блистала серебром посуда. Столовую украшали портреты украинских гетманов в золотых рамах. У Терещенко голова раскалывалась после вчерашней попойки с Сашкой, который уже сидел за столом. Они вчера славно гульнули.

В киевскую резиденцию Терещенко приехал в гости известный московский адвокат Александр Керенский. Они подружились давно. Керенский стал поверенным в его делах. Михаил Терещенко был крупным украинским сахарозаводчиком. Ему, еще молодому человеку, досталось огромное состояние от отца. Семье принадлежало 150 тысяч гектаров земли. Михаил Терещенко вошел в десятку богатейших людей Российской империи. Но петербургская знать не очень воспринимала Терещенко. Титулованные особы воротили от него нос, поскольку Терещенко не был даже дворянином. При царском дворе у него не было покровителей. И Михаила Терещенко бесила ситуация, при которой простой русский мужик Гришка Распутин имел большее влияние в Петербурге, чем богатейший человек России!

А Керенский проявил к Терещенко уважение и внимание. Они сошлись в делах и подружились. Они стали и политическими соратниками, оба ненавидели Романовых. И вот

Александр приехал в Киев в гости. Терещенко решил проявить к другу максимальное хлебосольство.

Он взял свой теплоход, и друзья отправились кататься по ночному Днепру. Да не одни, конечно. Взяли артисток из киевского варьете, музыкантов, цыган. На теплоход загрузили шампанского, икры, красной рыбки и других деликатесов.

Компания славно повеселилась. Звучала музыка, артисточки танцевали канкан с раздеванием, цыгане пели романсы. На финише Терещенко и Керенский так надрались шампанского, что стали рваться на капитанский мостик и забрали у капитана штурвал. Попытались порулить кораблем. И так порулили, что посадили теплоход на мель. Пришлось вызывать еще один, чтобы взял на буксир их теплоход, застрявший на песчаной косе.

А теперь друзья вместе завтракали. Керенский был с утра совсем никакой, сидел с опухшим лицом и осоловевшими глазами. А Терещенко выпил рассола и вдруг без всяких подходов резко спросил:

– Сашка, ты помнишь, что вчера мы сделали?

Керенский густо покраснел. Он смутно помнил ситуацию после второй бутылки шампанского. Помнил только, что утром проснулся голый в каюте корабля. А рядом на постели спал голый Михаил. Женщин в каюте не было. Значит, роль женщины выполнял Керенский. Он лихорадочно оделся и выбежал на палубу. И теперь за завтраком, Михаил смотрел на Сашку и улыбался.

– Да не красней ты, я не о наших приключениях. Ты помнишь, о чем мы вчера договорились? – опять спросил Терещенко.

– О чем? – испуганно переспросил Керенский.

– Дурашка, не тупи. Ты будешь министром юстиции, а я министром финансов! – зло выпалил Терещенко.

– Но государь нас не назначит! – промямлил Керенский.

– К черту этого Николашку! Мы его скинем. Он даже женой не управляет, не то, что государством. Царица спит с мужиком Распутиным, а муженек терпит этот позор! Какой он государь? – завелся Терещенко.

– Ну, а если заговор провалится? – теперь Керенский побледнел.

– Хватит нести ахинею! Вспомни, какой мы выработали четкий план в Яропольце у графа Чернышова. Я выделяю огромные деньги на его реализацию. Нас уже поддержали поляки, финны, эстонцы. Все они хотят отколоться от Российской империи и помогут ее развалить! У нас все получится, главное – внутри не передрасться. Поэтому я и предлагаю заранее поделить портфели в новом правительстве. Считаю, что ты должен быть министром юстиции, а я – финансов. Договорились?

– Согласен, – ответил Керенский. А сам подумал: поживем, увидим. Миллионер хренов. Мало ему имеющихся несметных богатств. Так решил подмять под себя все финансы России. И даже своего друга в постель заволок. Только ты

финансист, а я революционер. И посмотрим еще, кто будет сверху в нашем тандеме.

Отречение

В ночном мартовском небе не было видно ни одной звездочки. Черная мгла накрыла землю. Дул северный, колючий ветер. По перрону вдоль вагонов стоящего поезда гулял человек в офицерской шинели и папахе. Ему казалось в тот момент, что он самый одинокий человек в мире. Ведь семья, родные, друзья были далеко отсюда. А те люди, которые сейчас были поблизости, оказались вдруг противниками и, возможно, даже предателями и врагами.

Одиноким гуляющим по ночному перрону человеком был хозяин пятой части планеты Земля, самодержец одной из старейших монархий мира, император Российской империи, глава династии Романовых Николай II.

В царском вагоне только что закончилось совещание с ближними придворными государя и генералами, вызванными в Псков, где находилась ставка Верховного Главнокомандующего Русской армии. Обсуждалось положение на фронтах, кризисная ситуация в стране, революционные волнения в Петербурге, где шли антиправительственные манифестации. Многие заводы объявили политическую забастовку. В городе начались перебои с хлебом. К митингующим стали присоединяться солдаты.

Из Госдумы уже поступило наглое требование к императору отречься от престола. Участники совещания уверяли императора, что если он не отречется, то в стране может начаться кровавое восстание, которое сметет монархию.

Так излагали ситуацию придворные. Они предлагали издать манифест об отречении императора от престола. Николай не верил этим людям. Тем более, он не доверял депутатам Госдумы. Поэтому император послал телеграммы командующим фронтами и вызвал к себе ряд генералов, надеясь лично получить от них заверение в верности, готовности подавить смуту. Но генералы вели себя странно и даже дерзко. Они заявили, что армия настроена враждебно к государю и, по сути, тоже потребовали отречения Николая от

престола.

Даже родственники Николая, великие князья присоединился к общему хору критиканов. Генералы Алексеев, Брусилов, Деникин и адмирал Колчак прислали телеграммы, в которых также рекомендовали государю отречься от престола.

Николай был потерян и подавлен. А генералы на совещании все больше накаляли ситуацию. Генерал Рузский даже начал орать и топтать ногами.

– Подумайте не о своих личных интересах, а о спасении Родины! – кричал генерал.

Чтобы разрядить обстановку и обдумать ситуацию, Николай решил прервать ночное совещание и прогуляться на воздухе. Император никого не пригласил с собой, поскольку хотел побыть наедине со своими мыслями. Но никто и не попытался сопровождать государя.

Николай думал не о собственном благополучии. Он мучительно размышлял, что будет дальше с Россией, если император отречется от престола. Смогут ли управлять страной эти демагоги из Госдумы, купцы и промышленники, бездарные генералы. Особенно в такой тяжелый период, когда страна находится в состоянии войны с Германией, этим опасным врагом России. Ведь императору даже пришлось лично возглавить войска, поскольку не нашлось ни одного надежного генерала, который мог бы достойно командовать русской армией. И теперь эти генералы решили управлять всей Росси-

ей? И кажется, часть из них вступила в заговор против государя.

Николай вспомнил доклад тайной полиции. Ему несколько раз докладывали, что против него готовится заговор. В частности, охранное отделение сообщало, что состоялась тайная встреча заговорщиков в имении графа Чернышова, которое расположено в селе Ярополец Волоколамского уезда Московской губернии. Это было собрание масонов. Чернышов принимал у себя депутата Госдумы Керенского, промышленника Терещенко, генерала Рузского. Якобы, участники этой встречи обсуждали, как свергнуть императора. Они планировали сформировать новое правительство со своим участием.

Николай искренне не понимал, почему против него враждебно настроены не только фанатичные революционеры типа Льва Бронштейна (Троцкого), Владимира Ульянова (Ленина), но и те, кто был оплотом самодержавия. Тайная полиция докладывала, что Троцкого финансируют еврейские и американские банкиры, а Ленина – германский генштаб. В конце концов, Ленин мог мстить за старшего брата Александра, которого казнили за участие в покушении на государя.

Но и потомственные знатные дворяне, генералы русской армии, богатейшие люди России плели интриги против императора. Даже родственники государя были замазаны в сомнительных действиях. Они хотели лишить Россию само-

державия и создать некое демократическое правительство. Многие из противников самодержавия были связаны с масонскими ложами западных стран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.